

ТО, ЧТО ТЫ ИЩЕШЬ...

ЕЛЕНА ТОЛСТОВА
Родилась на Нольском полуострове в пограничном городе Новдоре. После окончания школы переехала в Ленинград/Санкт-Петербург. В 1995 году с успехом окончила отделение русского языка и литературы филологиче-

ского факультета Санкт-Петербургского университета. Пишет рассказы и романы для подростков и янг-эдалт. Первый сборник рассказов «Просто посидим» вышел в мае 2022-го, готовится к публикации второй сборник «Таная жизнь».

Посвящается книжным шкафам, любознательным детям и строгим бабушкам

То, что ты ищешь, тоже ищет тебя.
Руми

В комнате у бабушки, в просвете между двумя окнами, стоял дубовый книжный шкаф, огромный, как великан. Наверху у шкафа находился деревянный глобус. Он, словно лысая коричневая голова на тонкой шее, торчал на могучих плечах грозного гиганта. Плечи шкафа охраняли две совы с хищными острыми клювами, внизу находились четыре львиные лапы. Шкаф одновременно и манил, и пугал Петю. Мальчик, зная, что шкаф смотрит на него, пытался побыстрее прошмыгнуть мимо бабушкиной комнаты. Иногда любопытство брало верх, и он с безопасного расстояния, из коридора, разглядывал фигурки людей на дверцах: на первой дяденька-пастух пас овец, на средней рыцарь угрожал пастуху мечом, а на третьей было самое страшное.

От страха Петя зажмурил глаза.

- Ба, а почему рыцарь валяется без головы, а маленький дяденька держит ее в руках?
- Вот ты почемучка, завтра расскажу.
- Ба-абушка, сегодня.
- Хорошо, расскажу. Затем сразу спать, не подводи меня.

- Обещаю, не подведу.
- Это Давид, он держит голову Голиафа... Это рассказ-иносказание из Библии.
И бабушка рассказала историю Давида и о том, как он победил великана Голиафа.
- Бабушка, а что такое, это, как его, сказание? (Бабушка вроде бы говорила по-русски, но понять ее было трудно.)
- Иносказание – это когда у рассказа есть другой смысл, он скрыт.
- Мне страшно, ба, я боюсь шкаф и отрубленную голову.
- Ну вот, ты маленький и боишься шкафа, думаешь, шкаф грозный, большой и барельефы на нем страшные. Но ты, как Давид, можешь перебороть свой страх, так сказать, отрубить ему голову. Тогда страх будет побежден, и ты перестанешь его бояться.
- Я должен отрубить шкафу глобус? И тогда не буду его бояться?
- Не в прямом смысле, Петр, а в переносном... как будто. И не шкафу, а своему страху. И нечего шкафа бояться, он мудрый и сильный, в нем книги и знания. Когда станешь старше, я разрешу тебе читать эти старинные книги.
- О, это еще долго ждать...
- К сожалению, недолго. Время промчится быстро, скоро повзрослеешь...

Пете не спалось, он лежал в кровати и думал о Давиде, о том, какой он храбрый, хоть и росточком маленький; о том, как давно случилась эта история, много-много лет назад и в другой стране, но о ней до сих пор помнят... и в книжках написано, и картины есть, даже на дверце деревянного шкафа балер... барел... «Не так... за-был, завтра бабушку спрошу». Еще он думал над ее словами, что Давид есть в каждом человеке, и важно, сможешь ли ты победить трудности или нет, свои страхи, например. Мальчик представил, как пришел к нему страх в доспехах и говорит: «Я тебя зарублю», а Петя ему: «Я тебя несколько не боюсь» – и хрясь его мечом, а затем схватил за волосы – и герой. Он заснул счастливым с мыслью, что победил свой страх.

Постепенно Петя подружился со шкафом, а когда подрос, с разрешения бабушки брал с полки книги в кожаных переплетах и читал их, сидя в большом уютном кресле под торшером. Пете было приятно держать в руках старинные книги, в них была тайна и магия. Сначала он рассматривал картинки и схемы в энциклопедиях, затем начал читать статьи. Он даже научился читать на старом русском языке, когда еще добавляли дополнительные буквы.

Теперь шкаф уже не казался Пете великаном, он был таинственным средневековым замком. Помимо глобуса, справа и слева от стеклянных дверей находились деревянные фигурки сов, косящих одним глазом ниже, в середину шкафа, туда, где были выдвижные ящики, в которых бабушка хранила письма и квитанции. Еще ниже располагались полки, закрытые дверцами с барельефами на фасадах.

Бабушка не разрешала играть со шкафом, хотя иногда Пете хотелось спрятаться на нижних полках, там, где лежали альбомы с фотографиями, и рассматривать лица людей, которые жили непонятно когда. Вот этот ушастый, в форме кондуктора, очень на него, на Петьку, похож, наверное, родственник.

– Петр, – сказала тогда бабушка, – не шалите, пожалуйста. Здесь памятные старинные фотографии, вы можете их испортить.

Бабушка была строга с мальчиком, многое требовала от него, никогда не сюсюкала с ним, как мама, а разговаривала как со взрослым, считала его личностью. Так и говорила ему:

– Петр, вы теперь уже взрослый.

Однажды бабушка рассердилась, когда Петя хотел посмотреть, из чего сделан шкаф, и под-

ковырнул ножичком деревянную фигурку. Мальчик интересовался, к какому веку относится шкаф, он казался ему очень древним.

Шкаф манил Петю, ему казалось, что с ним связаны какие-то загадки и секреты, как в книжке про кортик и бронзовую птицу. Когда Петя пролистывал французский словарь, выпал листок с какими-то схемами, еще было что-то про секрет шкафа и французский язык. Петя не успел внимательно прочесть, бабушка забрала листок и спрятала.

Рассматривать фотографии и читать книги из шкафа можно было только в присутствии бабушки. Но все-таки Петя уже обследовал верх, покрутил глобус, и вроде бы что-то при этом звякнуло. Мальчик прислушался: внутри шкафа работал какой-то механизм. Он изучил весь шкаф: смотрел на него со стороны, пальцами простучал все полки и стенки. Шкаф скрипел и звенел, давая понять, что внутри точно что-то спрятано.

– Что это ты все расспрашиваешь меня, опять шкафом интересуешься? Это память, наша семейная реликвия. Во время войны всю мебель сожгли, на обогрев ушла, а шкаф остался, не тронули его. И отец говорил мне: «Доченька, береги шкаф, для внуков своих береги».

В детской библиотеке мальчик прочитал все книги о старинной мебели, о книжных шкафах и секретных механизмах. Книг было немного, и они не приблизили его к разгадке.

Несколько раз Петя ходил в Эрмитаж на экскурсии, посвященные старинной мебели. Экскурсоводы открывали потайные дверцы и заводили встроенные музыкальные механизмы. Петя спрашивал их про тайники в книжных шкафах. В один из дней он познакомился и подружился с краснодеревщиком Анатолием. Анатолий провел Петю по своей мастерской.

– Посмотри на этот стол, он из дуба. Декоративные элементы из бронзы, но самое интересное внутри. – Анатолий сделал значительную паузу. – Потрясающие скрытые механизмы. Они работают спустя двести лет! Небольшой стол, но с изощренной системой хранения.

Петя слушал Анатолия и записывал секреты, используемые для тайников: пустотелые ножи, двойное дно, особенные ключи, сложные механизмы открывания (нажать рычаг, кнопку, полку), скрытые полки.

– Чаще всего мастер давал остроумные подсказки, мол, отгадайте мой ребус. Ищи подсказки, мой друг, – советовал Анатолий.

Потихоньку от бабушки Петя продолжал изучать шкаф. Делал вид, что читает, а сам разглядывал, рисовал схемы, искал подсказки.

– То было не заставить читать, а сейчас не оставишь – все читает и читает, – не без гордости рассказывала бабушка соседке по площадке, – уже всего Брокгауза прочел.

Как-то бабушка уехала на юбилей подруги в Мурманск, родители ушли на концерт. Петя сидел и смотрел на шкаф, казалось, что именно сегодня шкаф хочет поделиться своим секретом. При свете дня шкаф был виден отчетливо, Петя в который раз уже рассматривал все детали и гравировки; затем все стало растворяться в сумеречном свете; позже только темная глыба высилась у стены, как средневековый замок. Петя уже только угадывал детали: там полки, здесь глобус, по бокам совы, внизу сцены из Библии.

И вдруг шкаф подмигнул. Еще раз. Не может быть, подумал Петя, он боялся спугнуть. Кого? Чего? Луна светила в комнату, ветер из правой форточки колыхал занавеску, и тогда шкаф оживал и подмигивал мальчику.

Петя задержал дыхание, он почувствовал, что вот-вот, прямо сейчас, откроется тайна, что разгадка клада рядом. Сердце стучало на всю комнату и отдавало в полках и ящиках шкафа. Петя замер, шкаф опять подмигнул ему. «Это сова, мелькает со стороны совы, – вскочил от радости Петя. – Механизм находится там». Но в это время вернулись родители и послали его спать.

Ночью Петя не мог уснуть, он дрожал от близости к разгадке. Ему сейчас же хотелось пробраться в бабушкину комнату и осмотреть сову. Когда же он все-таки уснул, ему приснилось, как он нажимает на выпуклый глаз совы, и открывается тайник, откуда на Петю сыплются золотые монеты, старинные бриллианты и, может быть, когда-то пропавший алмаз типа голубого карбункула.

Утром он притворился больным, но отец, работавший врачом, не нашел никаких признаков болезни:

– Вы, Петр, симулянт и манипулятор.

Нехотя пришлось идти в школу и маяться все шесть уроков. На уроках Петя не слушал, рисовал в тетради глаз совы, схему, как, возможно, работает механизм и где находится тайник. «А если мне почудилось? Ну и что, что сова блеснула глазом». Он мчался домой не разбирая дороги, так, что чуть не сбил с ног старушку.

– Носятся, как угорелые!

– Простите, бабуля!

Так и есть, у совы в деревянном зрачке есть механизм, он немного поддается, если надавить. У Пети дрожали руки, он нажал на зрачок и еще раз нажал. Ничего не произошло. «Нажать и повернуть?» Он нажал и повернул – опять ничего. «Может быть, посильнее? Та-ак, надо сесть и успокоиться, а то уже не соображаю и перед глазами пелена». Он сел в кресло, отдышался и стал вспоминать: «Лунный свет упал на глаз той совы, что справа. А вторая сова? Левая! Ну конечно, я смотрел на правую и не обратил внимание на ту, что слева. Кверху шкаф сужается, поэтому, если я встану на стул, то смогу дотянуться двумя руками!»

Пете удалось одновременно нажать на оба зрачка и немного повернуть. Что-то шелкнуло в середине шкафа, выехала деревянная дощечка и уперлась ему в колени. От неожиданности Петя чуть не свалился со стула. От радости он забегал по квартире, смеялся и подпрыгивал от счастья.

Тайничок был маленьким, очень узким, его трудно было заметить, просто деревянная реечка, которая соединяла верхний отсек шкафа со средним. Петя был горд, что раскрыл тайну шкафа, но огорчен тем, что клад оказался таким маленьким. В тайнике было несколько писем и старинные монеты. Петя взял письмо, написанное по-русски.

«Если ты нашел это письмо, значит, ты любознательный и, так же как и я, смог проникнуть в тайну этого шкафа. Меня зовут Петр, я родился в Санкт-Петербурге в 1901 году, сейчас это город Петроград. Мне 13 лет. Я нашел этот тайник, и больше о нем никто не знает. Тайник придумал французский мальчик, сын мастера, который сделал этот шкаф... Я выучил французский язык, чтобы прочитать его письмо».

– Бабушка, пойдем я тебе покажу что-то очень важное...

– Не успела приехать, а уже какой-то кавардак.

– Ты только не волнуйся, бабушка...

Бабушка читала письмо и плакала, перечитывала его, рассматривала монеты. Пробежала глазами небольшую записку, видимо, написанную в спешке корявыми буквами, пришла к сердцу.

– Отец приехал в начале блокады, он оставил маме старинные монеты, целую горсть. Мама спросила: «Петр, откуда деньги?», он отшутился, мол, клад нашел. А вон оно как, нашел подростком и никому об этом не сказал. Мы эти монеты потом на муку и хлеб меняли, тем

